

18+ Олег Бунтарев

Вагон в лесном тупике

Фантастическая повесть

Олег Бунтарев

**Вагон в лесном тупике.
Фантастическая повесть**

«Издательские решения»

Бунтарев О.

Вагон в лесном тупике. Фантастическая повесть / О. Бунтарев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834004-8

История, описанная в этой книге, — это то, что могло бы быть с Россией при слабом президенте. К счастью, на данный момент это стало утопией. И я рад, что это так.

ISBN 978-5-44-834004-8

© Бунтарев О.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Вагон в лесном тупике

Фантастическая повесть

Олег Бунтарев

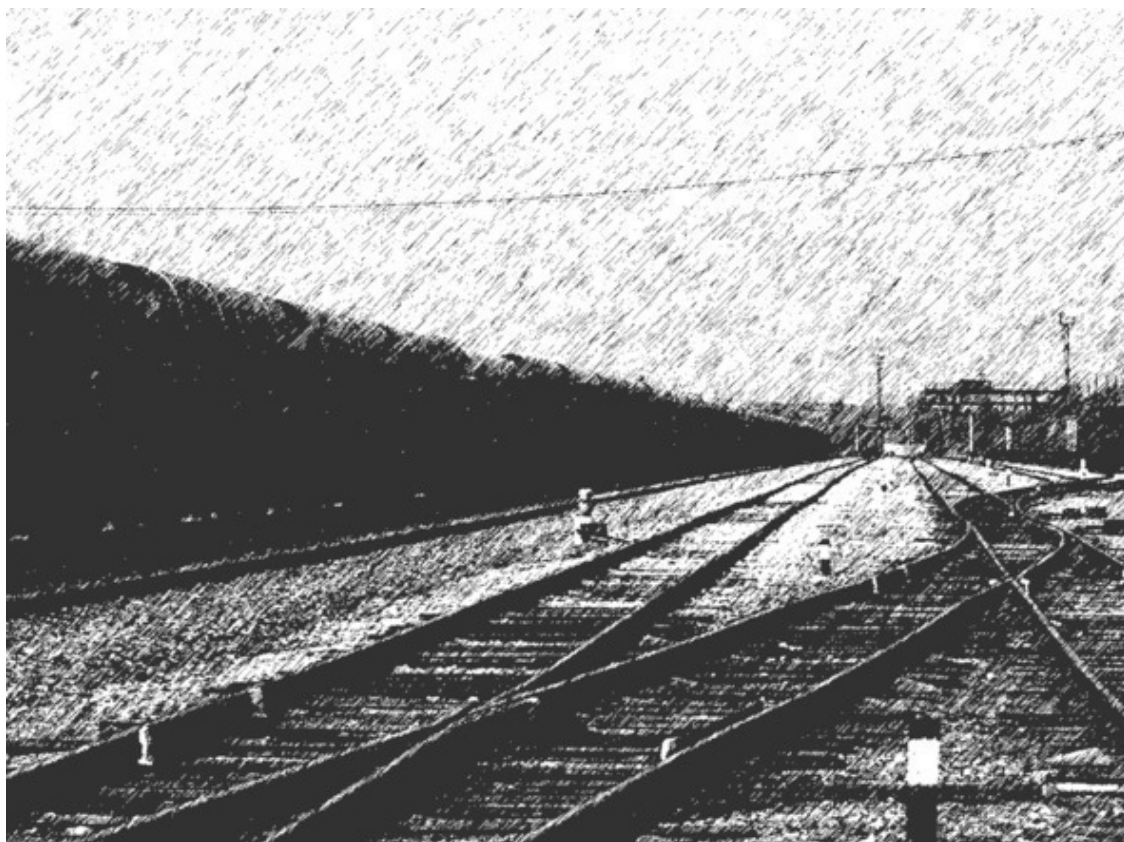
© Олег Бунтарев, 2019

ISBN 978-5-4483-4004-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Ол и Сер

Глава 1

Сегодня в нашей группе праздник. Мы достигли возраста зрелости. Нам исполнилось по четырнадцать лет, а это значит, что нам вживят чипы и выдадут электронные паспорта. С завтрашнего дня мы уже не будем на попечении государства. А станем питаться и одеваться исключительно на то, что сможем заработать. Нас подготовили для обслуживания железных дорог и железнодорожного транспорта.

На многие тысячи километров протянулись железнодорожные пути. Вот для их обслуживания нас готовили с самого поступления в распределительный центр. Учили минимальному счету, немного читать и писать, чтобы мы при необходимости могли разобраться в технических брошюрах. А с двенадцати лет и до самого выпуска была сплошная практика. Как пользоваться необходимыми приборами для определения дефектов рельсов, приборами и установками для обслуживания колесных пар вагонов. Учили и другим навыкам, необходимым для обслуживания железных дорог.

Выпускной бал удался на славу. Столы, стоявшие у стен, были уставлены различными напитками и кушаньями, которых мы никогда не пробовали. В своей заключительной речи старший наставник, указывая на них, сказал: «Смотрите, ребята, вы можете все. Теперь то, как вы будете питаться, зависит от вас и от вашей работы. Будете хорошо работать – вам будет хватать хорошей еды. Если нет, то придется и поголодать».

Все мы свято верили в эти слова. Так как питание в школе было достаточно скудным, мы все мечтали о выпуске, когда сможем зарабатывать сами и есть то, что захотим.

Когда вечером после выпускного я уже ложился, сосед по койке, Сер спросил:

– Ол, как ты думаешь, мы попадем на хорошую работу?

– Не знаю, я никогда не разговаривал с выпускниками, да и не видел их в общем-то. Но, как говорят, после выпуска каждый человек сам себе хозяин и имеет полную свободу.

– И что же такое свобода? – спросил Сер.

– Ну, как что? Мы будем работать сами. А на то, что заработаем, возьмем, что захотим. Лично у меня всегда будет стол такой, как у нас сегодня на выпускном.

– Но для этого, наверное, очень много работать надо, – сказал Сер. – И явно не путейцами, как мы.

– А что путейцы? Путейцы тоже работают. Могут дорасти даже до наставников. Говорят, тогда им даже разрешают иметь свою комнату. (Наставники в школах жили в отдельных комнатах. – прим. автора). А если до бригадира дорастешь, то даже разрешат иметь свой домик.

– Да, до бригадира, – мечтательно сказал Сер.

Утром подняли рано. В медицинском кабинете каждому выпускнику ввели под кожу чип. В кабинете директора торжественно вручили электронный паспорт. После этого, погрузив в несколько обветшавших автобусов, повезли на железнодорожную станцию. Наставники ехали вместе с выпускниками, чтобы проводить их во взрослую жизнь.

Ол очень любил своего наставника. Пожилой полнолицый добряк Вит тоже всегда хорошо относился к Олу. Как-то даже по-отечески, можно сказать. Всегда терпеливо объяснял, если Ол чего-то не понимал. А иногда втихую, чтобы никто не увидел, угощал конфетами и требовал, чтобы Ол ел при нем. Вот и сейчас в автобусе он сел вместе с Олом и тихим шепотом давал ему наставления:

– Приедете на место, оглядись, осмотришь, что, как. Без спросу никуда не лезь. Пока не обживешься и не поймешь, что к чему, ничего не предпринимай. Даже если в чем-то на сто процентов уверен, все равно спроси совета старших. И еще. Вот тебе на дорогу, – он протянул Олу сверток. – Откроешь, когда проголодаешься.

В это время автобусы остановились возле старого, давно не крашенного вокзала. Вокзалом пользовались только для отправки воспитанников. Просто так, без специального разрешения, пассажирские перевозки были запрещены. Поэтому за много лет ввиду своей ненужности вокзал обветшал. Выбитые окна. Развалившиеся кресла в пустом зале ожидания. Давно здесь не было ни встречающих, ни провожающих, кроме воспитателей и воспитанников школ.

Возле перрона стоял закопченный локомотив. К нему были прицеплены три пассажирских вагона с облезающей краской, закопченными пожелтевшими окнами и кое-где еще сохранившейся надписью «РЖД». В эти вагоны и погрузили выпускников. Вместе с ними в каждом вагоне ехал один наставник, который должен был по сопроводительному листу доставить каждого до нужной станции, а потом вернуться обратно.

В вагон, в котором ехали Ол и Сер, наставником попал Ген. Ол его не то, чтобы ненавидел, а очень сильно недолюбливал. Ген был худощавый, высокий. С маленьким лбом. Прищуренные глаза на его лице, казалось, излучали ненависть ко всему окружающему. С воспитанниками он всегда был нервный, раздражительный. И в отличие от Вита, всегда с радостью подвергал воспитанников физическому наказанию. Он был полной противоположностью добряка Вита. Сер, будто уловив мысли Ола, шепнул ему:

– Да, было бы лучше, если бы с нами вместо Гена поехал Вит. А теперь эти несколько дней поездки будут для нас сплошным кошмаром.

Поезд тронулся. Ол и Сер в последний раз помахали рукой через мутное стекло стоящему на перроне Виту. Тот вроде бы приподнял руку, чтобы махнуть им в ответ. Но потом резко опустил ее, повернулся и пошел прочь.

Поскрипывая, постукивая колесами, состав набирал скорость. За окнами проносились развалины поселков, деревень и даже целых городов. Если бы не эти развалины, земля казалась голой и пустой.

Время уже близилось к обеду. А с учетом того, что воспитанников не накормили даже завтраком, всем очень хотелось есть.

– Ол, а давай спросим у наставника, когда кормить будут, – спросил Сер.

– Тебе интересно, иди и спрашивай.

Хотя голод мучил Ола не меньше, чем Сера, он ни за что бы не пошел спрашивать Гена. Слишком неприятен был ему этот человек. Сер приподнялся было, чтобы пойти спросить, но потом махнул рукой и снова сел на свою скамью.

Наставник Ген ехал в отдельном купе. Как их учили, это купе в плацкартных вагонах раньше предназначалось для проводников. Из чуть приоткрытой двери распространялся аромат еды, от которого у воспитанников еще больше разыграл аппетит. Вот кто-то из них с ближайшей к купе полки, подойдя к купе, тихонько постучал.

– Что надо? – раздался хриплый голос Гена.

– А когда нас кормить будут? – слабый голос воспитанника потонул в реве проклятий. Дверь купе распахнулась. И в проем выглянуло взбешенное лицо Гена. Громким голосом, который был слышен на весь вагон, он не то, что сказал, а прорычал:

– Когда пррработать начнете! – и дверь снова захлопнулась.

Первая остановка была, когда уже наступила темнота. Огромный перегон, заполненный составами, груженными лесом, углем, рудой. Составы из рефрижераторных вагонов. Фактически все, за исключением пассажирских.

На этой остановке Ген высадил трех воспитанников. Получил расписку от встречающего. А в вагон принял троих: двоих стариков и одного мужчину лет тридцати со сломанной ногой. Нога была кое-как перемотана грязными тряпками, сквозь которые сочилась кровь.

– А этого мне куда? – раздраженно процедил Ген. – Здесь что ли не могли закопать? Не видите, он не жилец.

– Да здесь у нас даже фельдшера нет, – ответили ему. – Там на большой станции хоть обработают, да назад вернется.

– Ладно, тащите в самый дальний конец вагона, – сказал Ген двум старикам. – И чтоб с воспитанниками не разговаривали, а то начнете страшилки рассказывать.

Состав тронулся. Свет от трех жалких огней на станции, освещавших вагон, стал смещаться и удаляться прочь. А ночь за окнами была темной и непроглядной. Ни одного огонька.

Глава 2

Сон никак не хотел приходить, очень хотелось есть. И тут Ол вспомнил про сверток, подаренный ему наставником на прощание. Порывшись в своем ранце, он нащупал его и, вытащив, развернул. Приятный аромат хлеба, зелени и ломтиков колбасы разнесся по вагону. Даже те из воспитанников, кто уже уснул, проснулись и потянулись к полке, на которой сидели Ол и Сер. Он не стал жадничать, каждому досталось по маленькому кусочку колбасы, ломтику хлеба и несколько листиков салата. Из дальнего угла вагона послышался голос одного из стариков:

– Нам дайте немного.

Ол отложил долю на троих и попросил Сера отнести. Тот, дожевывая свою порцию, нехотя поднялся и побрел по вагону. Он очень боялся этих новых пассажиров, а еще опасался наказания за нарушение запрета. У Гена была тяжелая рука. К счастью, он крепко спал в своем купе, и друзья, поев, спокойно уснули на своих полках.

Проснулись они, когда было уже совсем светло. Ол догадался, что ночью их состав делал остановки, так как часть воспитанников из дальнего конца вагона, сменило такое же число стариков. Сер сидел у окна и, хотя там простиралась, на сколько хватало взгляда, голая степь, лицо его было сосредоточенным.

– Неужели так везде? – произнес он, отворачиваясь от окна.

– Вит говорил, что есть леса и реки, а еще озера, – Ол вздохнул и продолжил, – но там живут инженеры и правители «Нового мира». Туда попадают только избранные. Если будем хорошо работать, может, и мы попадем. Вит так говорил.

– Много он вам говорил, как я посмотрю.

Ол обернулся и увидел у себя за спиной Гена. Лицо его было перекошено от гнева. Он было замахнулся, чтобы ударить Ола, но передумав опустил руку.

– В лучшем случае будете воспитателями или наставниками на отдаленных станциях, путейцы в городах не нужны, – сказав это, он повернулся и пошел дальше по вагону.

Остановившись возле стариков, он обернулся и сказал:

– А скорее всего, вас ждет это. – и пошел дальше к переходному тамбуру.

В течение дня поезд делал еще несколько остановок, замена воспитанников на стариков дошла уже до Ола и Сера. Ближе к вечеру пейзаж за окном начал меняться, появились сначала пеньки, потом и несрубленные деревья. А с наступлением сумерек поезд уже несся среди стен высокого леса.

Место, где их обменяли на стариков, станцией вряд ли назовешь. Штук пять общих барак, общежитие для бригадиров, домик старшины, а чуть в стороне столовая, магазинчик и бар. Вот и все, что там было из построек. А еще много развилок, путей, расходящихся во все стороны, и тупики для составов. Обычная разъездная станция у черта на куличках посреди бескрайнего леса. Перегоны отчасти были заняты груженными лесом вагонами, частично пустыми или цистернами. Несколько маневровых поездов формировали составы, работа кипела днем и ночью. Здесь Олу и Серу предстояло жить и работать долгие годы. А поезд, доставивший их сюда, умчался дальше на восток.

Показав им места в бараке, смотритель ушел. Затхлый запах потных тел, дегтя и соляры пропитывал все вокруг. Люди спали, лежа на деревянных нарах, покрытых матрацами. Кто-то ворочался во сне, кто-то слегка постанывал или храпел. А за стенами шумела ночная жизнь перегона: свистки локомотивов, стук колес и громохание сцепок. Под этот нескончаемый шум Ол и Сер уснули, теперь уже на своих кроватях взрослой жизни.

Олу показалось, что он только успел закрыть глаза, а вот уже пора вставать. Сквозь маленькие окошки пробивались лучи восходящего солнца, зуммер смолк, и из динамиков

послышался голос старшины, распределяющего путейцев на смену. Возле трех умывальников и раздаточного автомата на улице выстроилась небольшая очередь. Когда очередь Сера подошла к автомату, тот провел электронным паспортом в считывающем устройстве и подставил специальный контейнер для жидкого мыла и зубной пасты. Лицо его выразило удивление, когда на автомате загорелся красный индикатор и ничего не произошло.

– Новички? – спросил пожилой мужчина, внимательно их разглядывая.

Ол и Сер кивнули.

– Ваши паспорта еще пустые. Идите, я с вами поделюсь, – мужчина улыбнулся доброй улыбкой. – Не бойтесь, вы мои подмастерья, надо полагать? – улыбка стала еще шире, а в глазах мелькнул озорной огонек.

Он протянул свой контейнер Олу с Сером, те осторожно взяли на кончики щеток зубную пасту и, не притронувшись к мылу, прошли к умывальнику.

– К столовой можете тоже пока не идти, – сказал мастер. – Ваш заработок появится в конце рабочего дня. Но не переживайте, я вам что-нибудь принесу. Вон какие худющие.

И он направился к столовой.

Через пятнадцать минут он вернулся, неся что-то за пазухой.

– Идемте, на рабочем месте перекусите, только смотрите, чтобы старшина или бригадир не увидели.

Ол и Сер поплелись за ним.

Когда они удалились от разъезда и стали не видны за вагонами, мастер остановился.

– Меня зовут Мак, я ваш мастер, и вы будете работать со мной. Маком меня можете называть, только когда мы одни, на людях я для вас МАСТЕР и никак иначе. К старшине или бригадиру обращайтесь ГОСПОДИН. Иначе штраф, а это очень плохо, когда на ваших паспортах нулевой баланс. Если нечем оплатить штраф, то могут отправить на дополнительные смены, пока его не отработаешь. Не пытайтесь без распоряжения или разрешения покинуть поселок, за это тоже штраф, как минимум 10 смен. Сразу предупреждаю, обмануть не получится, чипы у вас под кожей показывают, где вы находитесь. Так что даже не пытайтесь, ребята. Да и куда вам идти... Тайга кругом.

После такого предупреждения все радужные мечты Сера и Ола развеялись как дым, жизнь вне распределительного центра уже не казалась такой радостной и прекрасной, а перспективы на будущее потеряли свою прежнюю привлекательность.

Наскоро перекусив принесенными Маком бутербродами с соевой колбасой, они приступили к работе. Сегодня им предстояло сделать обход путей, выходящих из тайги, по которым прибывали вагоны с горбылем и досками. Пятнадцать километров в одну сторону и столько же обратно по второму пути для порожняка. Им предстояло осматривать шпалы, соединение рельсов, нет ли механических повреждений, изучать маршрут, по которому они потом будут ходить самостоятельно. Прихватив с собой инструмент и дефектоскопы, они тронулись в путь.

– Видите, вдоль дороги стоят столбы? Так вот, они стоят на расстоянии ста метров друг от друга, на каждом пятом есть переговорное устройство и кнопка. Если на путях все нормально, достаточно просто нажать кнопку и идти дальше, если есть дефекты, то надо по переговорнику сообщить диспетчеру. Время нажатия кнопки фиксируется. Если между нажатиями кнопки слишком долгая задержка без уважительной причины, то штраф. Имейте это в виду.

– И за многое штрафы? – Олу уже становилось страшно от таких перспектив.

– Много. Я вам за один день все даже не успею рассказать. Да и разве упомнишь все, – Мак пожал плечами. – Всегда найдут, за что оштрафовать. Но вы, ребята, не переживайте, обвыкнетесь. Это сначала страшно, а потом в колею войдете и все будет казаться само собой разумеющимся. Главное, вы свободные люди. Тех, кого отправляют на перевоспитание за долги или нарушения, ждет такая участь, что не приведи Господь. Вы отработали смену и свободны. Хочешь – в кабаке сиди, хочешь – спи, можно телек посмотреть, а вот им всего этого нельзя.

У них даже паспорта отбирают и начисления не идут. Кормежка не приведи господь, свиней лучше кормят. А у вас, если начисления имеются, есть выбор, что взять, и не тухлятину какую-нибудь. А если премию подкинут, можно и в кабаке неплохо посидеть. Такие вот дела.

Все это Мак рассказывал, мерно шагая по шпалам, катя перед собой дефектоскоп. Иногда, слышав шум поезда, они сходили с насыпи, дожидаясь, когда груженный бревнами состав пройдет мимо, и снова продолжали свой путь, не забывая нажимать кнопку у каждого пятого столба. Иногда от основного пути отделялась новая ветка и уходила в глубь леса. Рельсы на многих из них были покрыты толстым слоем ржавчины, сразу видно, что этими путями давно не пользовались. Между шпалами проросли кустарники и высокий папоротник, а направление просеки определялось только за счет более старых деревьев, окружавших молодую поросль.

Ола все время тянуло свернуть с основного пути и углубиться в лес, но мастер резко одергивал его, и они продолжали путь.

– Туда нельзя, – сказал Мак. – Там призрачная зона. Кто уходит, не возвращается. Не ходите туда никогда.

– А что там? – глаза Сера загорелись любопытством.

– Я же сказал: нечисть. Уйдете – не вернетесь, а если и вернетесь, то на штрафные работы пожизненно отправят. Топайте дальше, не останавливайтесь.

– Но ведь интересно. Вит говорил...

– Топай, я сказал! – Мак резко оборвал Ола. – Или без ужина останетесь, я содержать дармоедов не собираюсь.

Сказав это, он уже молча потолкал дефектоскоп дальше.

А Ол и Сер поплелись за ним, таща тяжелые ящики с инструментом, и думали о чем-то своем. Мрачная картина мира была у них в мыслях. Каждый шаг в этом мире сулил если не наказание, то серьезные неприятности. И все те лозунги про великую, демократическую и свободную страну, в которой живут счастливые люди. Те либеральные тезисы, которые им вдалбливали в распределителе, уже не казались такими незыблемыми, а, наоборот, напоминали сказку для маленьких детей. Реальность, в которой им предстояло жить, была унылой и серой. С этими мыслями они вечером без аппетита поели и с ними же уснули.

На рассвете прозвенел сигнал побудки и господин старшина зачитал назначения. Сегодня им с Маком предстояло устанавливать «башмаки» под колеса вагонов на сортировочной платформе. Перекусив в столовой (на остатки начислений с электронных паспортов) вслед за мастером, таща на себе тяжеленные стопорные «башмаки», они побрели на дальнюю платформу.

Глава 3

До перерыва на обед работали молча, тяжелые «башмаки» не располагали к ведению бесед, да и постоянно приходилось бегать от вагона к вагону. В общем, когда прозвонил гонг, они сразу растянулись на земле и даже не пошли в столовую. Мак остался с ними.

– А давайте на сэкономленные баллы пойдем сегодня вечером в кабачок, – предложил он. – Там выпьем, перекусим, а может, и на «Тинк» хватит. В крайнем случае, я вас угошу. Клёвая штука, крышу напрочь сносит.

– А это дорого? – Сер насторожился.

– Да нет. Обеденных должно хватить на все. Выпивка, сигареты и «Тинк» стоят дешевле, чем еда. Только, чересчур увлекаться не стоит, а то те, кто привыкают, перестают есть и... В общем, не перебарщивайте.

Работая во второй половине дня, Ол и Сер мысленно уже были в кабачке. До этого они никогда не пробовали алкоголь, сигареты и этот самый «Тинк».

Вечером, когда они умывшись и переодевшись, пришли в кабачок Мак, их уже ждал. Народа было мало, большая часть столиков пустовала. Устроившись в самом дальнем углу, они по очереди приложили свои паспорта к электронному меню. При соприкосновении с ним на экране загорались зеленые огоньки напротив того, что они могли заказать.

Мак набрал свой заказ первым, показывая, как ориентироваться в балансе на паспорте и в ценах меню.

– Вот видите, сверху ваши балы, они выделены красным цветом, напротив того, что вы хотите взять, – цена. Как только вы нажимаете соответствующую кнопку, с вашего баланса снимается оплата. Все очень просто.

Они вслед за Маком заказали по бутылке спиртного, сигареты, по паре бутербродов с соевой колбасой (они оказались дороже, чем все предыдущее вместе взятое) и их баланс приблизился к нулю. Через пять минут «кабачник» на тележке подкатил к ним заказ.

– Ну что? По первой? – спросил Мак. И не дожидаясь ответа, открыл первую бутылку. – Потом подкопится, на большее хватать будет. Если, конечно, не станете завсегдатаями этого заведения, как Фил.

И он кивнул в сторону пожилого человека, сидящего у стойки бара и отрешенно смотрящего на свой уже почти пустой стакан.

Выпив первый в жизни стакан спиртного, Ол почувствовал, как ему обожгло горло, прокатилось вниз и загло в желудке. Глядя на Сера, он понял, что тот испытывает такие же ощущения. А вот Мак даже не поморщился.

– Закусывайте, закусывайте – сказал он, придвигая к ребятам тарелку с бутербродами.

Ол первым стал быстро разжевывать и глотать куски кукурузного хлеба с колбасой, пытаясь остановить жжение, бушевавшее внутри него. Сер тоже не заставил себя уговаривать. А Маку хоть бы хны, сидит улыбается, глядя на пацанов. Тут к ним подошел Фил.

– Не угостите старого путейца? Ну в качестве прописки. Без прописки туго вам придется.

Ол взглянул на Мака, тот кивнул. Тогда он налил Филу в стакан и тот моментально осушив его, протянул в сторону Сера, который тоже плеснул из бутылки.

– Все, хватит, ступай. Видишь, у молодых еще мало баллов, может, в следующий раз еще нальют, – Мак оттолкнул от себя шатающегося Фила, и тот неверной походкой вернулся к бару.

Постепенно столики начали заполняться усталыми путейцами. Со всех сторон слышались голоса. Кто-то спорил возле выхода. На противоположной от ребят стене включился плазменный экран. Нескончаемым потоком с него неслись дифирамбы победившей на века демократии, растущему благосостоянию народа. Процветание и независимость, благо всего народа зависит от каждого члена общества. С каждым днем мировое сообщество с зави-

стью смотрит на нас и берет пример с процветающей общины независимых округов. И т. д. и т. п. Потом пошли другие новости. Байкальский независимый округ вышел на первое место в мире по добыче алмазов, поставки питьевой воды возросли втрое. Сибирский округ показал себя в добыче древесины и каменного угля. Также отмечены округа, поставляющие нефть и газ. Добыча полезных ископаемых несмотря на мрачные прогнозы продолжает оставаться на прежнем уровне, а это значит, что экономического спада не будет. После новостей начался фильм. Правда его уже никто не смотрел. Всем надоели эти мыльные оперы про несчастных женщин, которые самостоятельно родили и потом мучились с детьми, которые, будучи рожденными не суррогатными матерями под присмотром врачей, а в жалких клиниках, становились преступниками, не хотели работать и принося сплошной вред обществу своими безумными идеями. Только благодаря воспитанникам специальных распределителей их отлавливали и обезвреживали. Фактически все фильмы походили один на другой и были скучными.

К тому времени наши герои, а точнее Ол и Сер (Мака в расчет не берем) прилично охмелели. Они чувствовали легкое головокружение и одновременно легкость. Жизнь казалась прекрасной, полноценной, не то что в этих глупых сериалах. Мак все это время рассказывал им разные смешные случаи из жизни путейцев, и они все весело смеялись. Глядя, как Мак пускает струйки голубоватого дыма, Ол тоже потянулся за сигаретой. Лучше бы он этого не делал. После первой же затяжки горло его сжало тисками, и он чуть не задохнулся. Долго кашляя и отплевываясь, он проклинал все на свете, а Сер, глядя на его реакцию, положил свою сигарету обратно в пачку.

«Тинк» в этот вечер они так и не попробовали. И без этого алкоголь выбивал у них землю из-под ног. С трудом они добрались до своих коек и буквально выключились, едва коснувшись головами подушек.

Проснувшись утром, Ол почувствовал себя полностью разбитым. В голове где-то внутри грохотал колесами локомотив. В пересохшем рту язык прилипал к небу так, что невозможно было произнести ни слова. Сер, по всей видимости, чувствовал себя не лучше. Встав, он чуть не свалил тумбочку и на полусогнутых ногах побрел к водораздаточной колонке. Ол поплелся следом.

– Ну что? Как вам утро после веселого вечера? – глаза Мака хитро прищурились. – Это хорошо, что еще встать сами смогли. Для вас первый урок. Меру знать надо. А второй – лучше вообще этим делом не увлекаться. Не хватало, чтобы из вас такие, как Фил, стали работнички.

После того как Ол с Сером смочили головы и глотнули воды, им стало немного легче. Ол сам себе дал клятву, что такое похмелье в его жизни первый и последний раз, а «Тинк» он даже пробовать не будет. Когда ребята привели себя в относительный порядок, Мак, вручив им молоточки на длинных рукоятках и по ведерку с солидолом, повел на перрон. Сегодня они будут под его руководством проверять прибывающие составы.

День прошел незаметно. Завтра они должны отдыхать, но... Вечером старшина объявил, что должны приехать зрители и на территории надо навести порядок. По этому с утра все свободные смены приступили к уборке на улице и наведению порядка в помещениях.

Смотрители – это начальники путей. Территория их полномочий распределяется от одной крупной станции до другой. Все промежуточные мелкие и есть их зона контроля. Для поселка они были чуть ли не самыми большими начальниками, которые здесь когда-либо появлялись. От их расположения зависело все. От поставок продовольствия до начисления или снятия баллов на электронных паспортах, а также рост по служебной лестнице. Иногда смотрители забирали с собой на крупные станции наиболее способных и проявивших себя в работе путейцев. Это была самая заветная мечта каждого. На больших станциях можно было жить уже не в бараке, а, если позволяли баллы, в квартире гостиничного типа. Еще более отличившимся могли даже выделить квартиру за минимальную оплату. Имеющие жилье так же имели право сожительствовать с женщиной или мужчиной и создавать семью, в которой жена (жен-

щина) автоматически становилась суррогатной матерью, обязанной передать ребенка по достижению двухлетнего возраста в распределитель. А если жена – мужчина, что приветствовалось на самом высоком уровне и поощрялось, можно было рассчитывать на соцподдержку от работодателя. На маленьких станциях и разъездах, такими привилегиями могли пользоваться только старшины, а женщин практически не было, ибо те предпочитали молодых мужчин. Например, там, куда попали Ол и Сер, не было ни одной женщины, а старшина жил с парнишкой, которого привезли год назад. Старшина даже подал заявку на заключение официальных отношений и венчание в католической (православная до сих пор не примерилась с такими венчаниями) церкви. Все, что выпускники распределителей знали о женщине, это то, что они сварливы, ревнивы и ни на что не пригодны, кроме как быть суррогатными матерями. Ни одну женщину никто не поставит на руководящий пост. Если бы такое произошло, то это была бы катастрофа. В распределителях обучение было раздельным, начиная с пятилетнего возраста, и поэтому женщин можно было увидеть только на экране плазмы. Приезд высокопоставленных гостей всегда был большим событием, которое могло перевернуть чью-то жизнь в лучшую или худшую сторону, все его ждали с надеждой и страхом.

Смотрители приехали в новеньком вагоне СВ, прицепленном к локомотиву позади двух вагонов с продовольствием и вещами. Старшина, отдав распоряжение о разгрузке, сразу увел их к себе в домик, а свободные от работы путейцы отправились в кабачок поболтать о редком событии в их однообразной жизни. Мак и двое друзей отправились вслед за ними.

Глава 4

По случаю приезда гостей вечером состоялось общее собрание. В нем принимали участие все кроме дежурных смен, непосредственно занятых на работах. Старшина и прибывшие расположились за огромным столом на удобных креслах. Они внимательно рассматривали присутствующих, и делали какие-то пометки в своих планшетниках, видимо, сверялись с досье, забитыми в базы данных. После чего старший из зрителей выступил с речью. Ничего особенного он не сказал. Все те же штампы, которые каждый день показывали по плазме, единственное отличие – это часть информации, касающаяся непосредственно путейцев данного участка. Ее слушали внимательно. В заключение сообщили о том, что заявка старшины удовлетворена и он с молодым на этом поезде едут в город венчаться. Поощрили Мака и еще несколько путейцев за хорошую работу, из провинившихся двоих наказали штрафом, а старшего Фила забирают в город. В зале прошел тревожный шепоток. Все знали, что после такого наказания еще никто не возвращался.

По случаю праздника комплексный ужин объявили бесплатным, а в кабачке снижение цен на весь сегодняшний вечер. На этом собрание закончилось, и все разошлись по своим делам. Мак пригласил своих подопечных в кабак, чтобы отметить премию.

Когда они уже немного выпили и закусили, Ол, терзаемый любопытством, спросил:

– А что будет с Филом?

– Скорее всего, мы его больше не увидим. Еще никто из рабочих не возвращался, если его забирали в город. Раненые, больные или те, кого увезли за нарушение трудовой дисциплины, навсегда пропадали из нашей жизни. Кто говорит, что их перевели на другую работу, кто-то уверяет, что они не захотели уезжать из города, а еще ходят слухи.... Да мало ли что говорят.

Какое-то время сидели молча. Мак разглядывал свой стакан и вздыхал. Потом снова заговорил.

– Мы с Филом почти одногодки, уже двадцать лет, как нас сюда привезли. Вот только он спиваться начал и сказки разные рассказывать. Совсем крыша поехала. Говорит, что в тайге на одном из забытых тупиков есть старый вагон. Если в него забраться, то можно узнать суть вещей. Вот только бред все это. Все знают, что он напивался до галюников. Вот и привиделось ему, когда в тайге по пьяни три дня плутал. Его еще тогда зрителям сдать хотели, но старшина пожалел. Так Фил нет, чтобы пить бросить, еще больше прикладываться стал и все в тайгу норовил уйти. Вот и вчера его поймали. А ведь это накануне приезда зрителей. Вот и отправят его теперь.... – Мак снова замолчал, потом молча налил себе полный стакан и выпил его одним длинным глотком. – Что-то взгрустнулось мне, ребята, а вам веселиться надо. Пойду я отдыхать, а вы сидите, заказывайте, что хотите.

И больше ничего не говоря, он ушел.

Ол и Сер на какое-то время оставались одни. Потом к ним подсел Кир, он работал в диспетчерской, и сразу начал тараторить без умолку. В поселке его все называли «Рупор».

– А вы знаете, пацаны, кто будет за старшину целую неделю, пока тот в отъезде? Нипочем не догадаетесь. Ваш Мак. Повезло вам, будете как у наместника за пазухой, – он вздохнул. – Не вовремя Фил попался, еще бы пару деньков потерпел, и все нормально было. Ох... Все человеческая глупость.

– А чего потерпел бы? – Сер даже потянулся к Киру.

– Да всего, – Кир махнул рукой. – Нечего ему было опять в лес соваться.

– А что он в лесу делал? – тут уже Ол не выдержал, его разбирало любопытство не меньше, чем Сера.

– Да все вагон свой ищет, доказать хочет, что не привиделось, вот и додоказывал. Теперь не только поймет суть вещей, а и – Кир прервал сам себя.

Вокруг Фила и его отъезда в город вилась какая-то интрига. Парни прекрасно это поняли по резко прекращающимися на этом месте разговорам. Но сколько они ни пытались разговаривать Кира, здесь даже «Рупор» хранил молчание. Так ничего от него и не добившись, они поболтали о пустяках и вернулись к своему барaku. Спать не хотелось, и они, усевшись на некое подобие скамейки в курилке, смотрели в ночное небо. Звезды, высыпавшие на нем, притягивали к себе взгляд.

Спать ложились чуть ли не последними. На соседней койке пристраивался Мих. Когда он снял сапоги, по всему барaku потянулось благоухание нестиранных носков. Ему уже не раз в шутку предлагали использовать прокладки из рекламы. И он очень обижался, что его сравнивают с вечно текущими и дурно пахнущими женщинами, которые даже на улицу из дома без этих прокладок выйти не могут. Действительно, после такой рекламы одна только мысль о женщине вызывала омерзение. И Миху в данном отношении можно было понять. Но вот наконец все улеглось. Свет в баракe был потушен. Под скрип кровати и другие шумы, издаваемые спящими людьми, закончился еще один день.

Осень уже вступала в свои права. Утро было прохладное. По краям луж начали образовываться корочки льда. Сер и Ол оделись потеплее. Сегодня им предстояло совершать обход путей вместе с Михом. Взяв с собой все необходимое, поставив на рельс дефектоскоп, они двинулись по знакомому уже маршруту.

– Мих, а Мих, что бывает с теми, кого увозят в город?

Мих что-то буркнул себе под нос и ничего им не ответил.

– Мих, – не унимался Ол, – ну ты же точно знаешь. Все знают. Но почему нам не говорят?

Мих отвернулся, лицо его было искажено злостью.

– Рано вам еще знать, а лучше и не знать вовсе. Единственное запомните: назад дороги оттуда нет. Если только вас не пригласят на повышение либо еще для какого-то более приятного события.

Он отвернулся, делая вид, что внимательно вглядывается в экран дефектоскопа.

Ол понимал, что задавать вопросы, может быть, бесполезно, но все равно не отступал:

– Мих, а что такое призрачная зона? Мак говорил, что оттуда тоже никогда не возвращаются.

Мих посмотрел на Ола внимательно.

– Ну почему же не возвращаются? Иногда возвращаются. Только вот потом, как Фил, отправляются в город. А оттуда уже точно дороги нет, – он зло сплюнул и пошел дальше.

– Хватит болтать, а то к следующей кнопке опоздаем. Работать надо.

Ол с Сером пошли за ним, толкая перед собой тележку. Позади послышался шум приближающегося поезда. Захватив оборудование, они быстро спустились с насыпи и стали ждать, когда пройдет состав. И вот он, грохоча колесами, поравнялся с ними. Это был не грузовой состав и даже не такой, на котором они прибыли сюда, а яркий, чистенький, с блестящими свежей краской вагонами. В проносящихся мимо окнах можно было различить силуэты людей. Шум колес еще не стих вдали, а они уже снова топали по шпалам, продолжая свой путь.

Была уже пройдена большая часть маршрута в один конец. По предварительной договоренности Ол и Сер всю дорогу считали количество стрелок, отходящих от основного пути. Ол по правую сторону, а Сер по левую. Получилось четыре стрелки у Ола и три – у Сера.

– Когда пойдем самостоятельно, надо будет обязательно по какой-нибудь из них свернуть, – шепотом, чтобы не слышал Мих, сказал Ол.

– А как же кнопки? – тихо спросил Сер.

– Поживем – увидим. Может быть, что-то придумаем.

В поселок вернулись, когда уже стемнело. Небо затянули серые тучи. Начавшийся к вечеру дождь сменился бьющим по лицу колючим снегом. Наскоро перекусив в столовой, они решили пойти в кабачок, чтобы выпить горячительного, посмотреть плазму и просто отдохнуть

после долгого дня. Видимо, не они одни решили согреться. С трудом найдя себе два свободных места, с которых можно было видеть экраны, они с наслаждением уселись за стол и набрали свой заказ. Не успели они выпить по бокальчику и закусить бутербродами, как мыльная опера на экране прервалась. Стали передавать экстренное сообщение.

«Сбежал особо опасный преступник-вольнодумец. Ввиду особой опасности для общества он ставится вне закона. Любой, кто предоставит информацию о его местоположении или доставит его живым или мертвым ментокопам (охранники порядка – прим. авт), будет вознагражден».

Потом перечислялись приметы преступника, а в заключение всего появилась фотография. Это был Фил.

Глава 5

Сначала в кабачке наступила мертвая тишина, потом чуть ли не все сразу стали говорить, спорить чуть ли не до драки. Кто-то убеждал, что Фил не может быть преступником, некоторые наоборот говорили, что его фантазии плохо отражались на жителях поселка. Постепенно все уgomонились. По плазме начался документальный фильм по новейшей истории. О том как Россия не выдерживая экономического кризиса, сначала поддалась националистическому настрою, который перерос в несколько межнациональных конфликтов. Потом при все усиливающемся кризисе в некоторых регионах к власти пришли авантюристы пытающиеся национализировать природные ресурсы и крупные производства. Это привело к конфликтам с центром вплоть до вооруженных столкновений. В этих конфликтах гибли мирные жители, женщины и дети. Мировое сообщество, всячески пыталось примирить конфликтующие стороны, но все безрезультатно. Все больше и больше регионов и округов попадало под влияние экстремистов, власти не справлялись с нарастающей коричневой чумой, которая отбрасывала завоеванную с таким трудом демократию, к советскому хаосу. Некоторые города стали полностью неподвластны, как Московскому управлению, так и мировому сообществу. На отделившихся территориях творилось полное беззаконие и геноцид свободных граждан. Всех несогласных с местным режимом и поддерживающих демократические ценности, стали физически устранять или отправлять в концентрационные лагеря. На смену межнациональной вражды, пришла классовая. Те, кто плохо работал и не имел ничего, забирали все у тех, кто честным трудом создал фирмы, концерны, холдинги и т. д. Толпы озлобленных вольнодумцев выгоняли с захваченных территорий западных предпринимателей и начинали сами управлять чужим имуществом. Когда волна волнений и беззаконий охватила больше половины страны, мировое сообщество приняло решение восстановить демократию на территории России и заручившись поддержкой законного правительства ввели свои войска. К великому сожалению не обошлось без кровопролития. Отступая из городов мятежники уничтожали все. Некоторые города были полностью разрушены или по тому, что там были одни мятежники или мятежниками при отступлении. Контролировать огромную территорию силами одного государства было невозможно и тогда мировое сообщество разбило территорию России на независимые округа каждый из которых контролировала одна из стран. Благодаря этим действиям, демократия снова была восстановлена. Стали строиться химические предприятия, атомные станции, металлургические заводы. Повысилась добыча нефти газа и других полезных ископаемых. Люди были обеспечены рабочими местами и с благодарностью смотрели на освободителей. Вживание чипов и электронные паспорта почти полностью искоренили преступность и только горстки вольнодумцев продолжали свою террористическую деятельность, пытаясь подорвать устои общества. Своих спасителей они по недомыслию или искренне заблуждаясь (за счет пропаганды своих преступных руководителей) называли оккупантами. Они убивали женщин и детей громили поселки, пускали поезда под откос. Несли смуту своей идеологией, одурманивая неокрепшие умы, похищенных детей из распределителей. Они абсолютно непримиримы к инакомыслящим, для них однополая любовь изъян, а дети рожденные без генетической коррекции, агрессивные и не предсказуемые, благо для всего их существования. И только благодаря мировому сообществу взявшему на себя тяжелую ношу контроля над всей этой необъятной территорией, сейчас люди живут счастливо и свободно имея крышу над головой, вкусную еду и все блага цивилизации. Фильм закончился.

Снова начались споры по поводу Фили. И тут перекрывая шум раздался голос Мака.

— Я нашел записку от Фили, слушайте: « Дорогие друзья! Я знаю, что произойдет со мной в ближайшее время. Но прежде чем меня отправят в город я хочу вам сказать. Не поддавайтесь на ту ложь которой окружают вольнодумцев. Они единственные кто еще не потерял веру в свою

страну и нормальное общество. Вам внушают, что вы самые счастливые люди, что у вас все есть, а на самом деле вы рабы у захватчиков, только сами этого еще не осознали. Вам с детства промывали мозги и учили думать как выгодно хозяевам, внушили покорность и отсутствие своего мнения. Я очень надеюсь, что не все настолько безнадежны и среди вас еще остались способные здраво мыслить люди. Но помните, есть те кто вас может предать так же как и меня. Не показывайте того, что вы научились думать, а копите знания и опыт. Он пригодится в борьбе когда пробьет час и большинство прозреет. Я видел истину и понял суть вещей, я был в вагоне в лесном тупике. Еще не все потеряно. Фил.»

– Да ты что здесь несешь? Ты кого рабами назвал? Ты клеветешь на нас – К Маку подскочил Мих и со всей силы ударил по лицу.

– Да я вам записку прочел... – он не успел договорить как получил еще один удар уже от другого путейца.

– Надо тебя ментокопам сдать за клевету и пропаганду- кричал на него «Рупор»

– Да дайте слово сказать – Мак уже не знал куда деваться.

– Нечего тебе говорить и слушать тебя никто не будет – и Мих опять ударил.

Ол и Сер не вмешивались. Они ничего не понимали в происходящем. Впечатление от фильма, записка, так не кстати, прочитанная Маком и все последующие события ввели их в какой то ступор. Тихонько, что бы не попасть под чью ни будь тяжелую руку, они покинули кабак и устремились к курилке возле своего барака.

– Вот так дела. И снова этот вагон. – Ол задумался – наверно что то в этом есть, а Сер?

– Это точно. И секреты постоянные. Видно не только Фил язык за зубами держал, да вот только предали его. – Сер сплюнул и достал пачку сигарет. Протянул Олу, но тот отмахнулся.

– Кажется я начинаю понимать. И фильм и записка. А ведь есть здесь что то. Но вот что?

Они еще какое то время посидели молча. Шум в кабаке стих, пошатываясь, вышел Мак и пошел к бараку. В след ему выглянул «Рупор» и крикнул что то оскорбительное. Снова пригрозил ментокопами и вернулся в кабак.

Проходя мимо ребят Мак остановился.

– Кажется создал я проблем и себе и вам. Завтра что то будет. Не расслабляйтесь, вы из-за меня в неблагонадежные попасть можете. Вот блин черт дернул меня эту записку прочитать. Да еще и после фильма. Одно слово дурень. – постояв еще немного он поплелся дальше.

Ночь была тревожная. По поселку ходили добровольные патрули. Все чего то ждали, но чего для Ола и Сера было совершенно не понятно. То засыпая то просыпаясь они пролежали в своих кроватях до рассвета. А лишь только начало светать Ола кто то дернул за руку. Приоткрывая непослушные веки он повернул голову и вздрогнул. Рядом с его кроватью стоял Мак, а вот позади него узнавался знакомый силуэт.

Глава 6

Меньше всего на свете Ол хотел видеть этого человека. Ген, стоящий за спиной Мака, подошел к кровати Сера и слегка толкнул его.

– Вставай и одевайся, – голос его был какой-то необычный, может, из-за шепота.

– А ты что валяешься? Ну-ка быстро одеваться, – это уже Мак прошептал Олу. – Живо!

Парни быстро оделись и вышли вслед за наставниками на улицу. Перед баракком стоял электрокар. Такой они видели только на картинках. Посадив их на заднее сидение, Ген сел за руль, рядом с ним Мак. Машина бесшумно тронулась и медленно выехала за поселок. На пустынной проселочной дороге, идущей вдоль железки, она набрала скорость и устремилась на восток, туда, где первые лучи солнца осветили верхушки деревьев.

– Куда мы едем? – прервал молчание Ол. – Что случилось?

– Много будешь знать, скоро состаришься. – Мак повернулся к нему. – Придет время, все узнаешь.

В это время что-то тревожно запищало как на пульте в диспетчерской. Ген резко свернул с дороги в чашу леса.

– Черт, уже засекли. Быстро работают. Надо срочно удалить чипы, – говоря это, он рылся в бардачке машины. – Боли не боитесь? Придется потерпеть.

Он перелез через заднее сидение, держа в руке скальпель и бинт. Оторвав полоску бинта, он резким движением вспорол скальпелем плечо Ола и, провернув его в ране, вытащил маленький цилиндрок чипа. Пока Мак перевязывал рану, Ген ту же операцию проделал с Сером. Ребята были так ошеломлены всем происходящим, что им даже мысль не пришла о сопротивлении. В этом замешательстве они даже боли не почувствовали. А на плечи уже наложены тугие повязки, и машина снова двинулась по дороге. Где-то вдалеке послышался шум винтолета.

– Теперь не найдут, – Ген улыбнулся. В первый раз Ол видел его улыбающимся. – Главное, вовремя с дороги сворачивать при их приближении.

– Так вы нас похитили? Вы вольнодумцы? – Сер весь напрягся.

– Не бойсь, пацан. Мы вас не съедим, – Мак тоже улыбался. – Меньше вспоминайте ту чушь, которой вас учили.

Дружеское обращение немного успокоило ребят, но страх все равно остался. Тем временем электрокар несли по лесной дороге, все больше удаляясь от поселка. Несколько раз, слышав шум винтолета, прятались в лесной чаще, а потом снова неслись все дальше на восток. Так ехали до вечера. Когда солнце уже склонилось к горизонту, нашли место для привала. Мак поставил палатку, Ген возился с костром. Ол и Сер первый раз видели и то и другое, для них это было словно волшебное действо, а приготовленная на костре еда безумно вкусной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.